Няня для лорда, или Здравствуйте, я ваша новая проблема!

Автор:
Кристина Корр

Няня для лорда, или Здравствуйте, я ваша новая проблема!

Кристина Корр

Вот уже несколько лет я пополняю список «Никогда не…». Никогда не связывайся с оборотнями. Никогда не берись нянчить их детей. Никогда – никогда! – не вмешивайся в чародейские дела. Но что мне оставалось, когда родная тетка выживает из дома, в кошельке – две монетки, а идти некуда? Остается только устроиться няней к местному Лорду-оборотню, начать дружить с его ребенком и – великий Единый! – влезть в магические разборки! И пополнить список своих запретов: Никогда не влюбляйся в работодателя. Вот только уже немножко поздно…

Кристина Корр

Няня для лорда, или Здравствуйте, я ваша новая проблема!

1

.

– Итак, тесса…

– Антия Брея, мой господин.

У нее чуть язык не сломался на последнем слове – таким непривычным и чужеродным было обращение. Она никогда им не пользовалась. Не зналась с высокородными, особенно такими.

Придется привыкать.

Мужчина сверился с бумагами на столе и снова окинул сидящую перед ним девушку пристальным, совершенно беззастенчивым взглядом. Его лицо абсолютно ничего не выражало. Высеченная из камня скульптура испытывала бы больше чувств, чем этот человек! Тонкие, поджатые губы придавали мужчине совсем уж угрюмый вид, как и черные брови вразлет.

Антия сжала зубы с такой силой, что приготовилась услышать оглушительный хруст, и едва не закатила глаза.

Опомнилась вовремя, разжала челюсти.

Нервно погладила складки юбки дрожащими пальцами – что, конечно же, не укрылось от всепроникающего взгляда мужчины.

Он усмехнулся достаточно широко, чтобы показать кончики острых клыков. Крупнее, чем у человека. И куда опаснее.

Ощутил свое превосходство и ее смятение.

Тонкий, писклявый голосок в голове Антии подсказал, что нужно немного потерпеть – и очень скоро все закончится.

Она – прекрасный лекарь, за плечами девушки десятки спасенных жизней, и ей совершенно точно жизненно необходима эта работа.

Никто другой бы не подошел на эту роль лучше!

К тому же Антия безгранично любила детей.

Так что стоило примириться с некоторыми… особенностями ее будущего господина.

Этот странный мужчина – клубок причуд, и не следует дергать за нитку, если не готов размотать его до конца.

Антия была не готова.

И уже дважды представилась, а лорд Кирам Волен – да взорвется под ним это проклятое дорогущее кресло – все делал вид, что имя гостьи – досадная мелочь, не стоящая внимания. Даже не пытался его запомнить, каждый раз, будто нарочно, спотыкаясь при обращении.

Его имя можно было перекатывать на языке и не почувствовать ничего, кроме кислой горечи перезревшего лимона.

Кирам Волен. Лорд Тершанти.

Маг, верный слуга своего короля, оборотень…

И вот о последнем Антия совершенно ничего не знала, кроме самых общих мелочей да слухов.

И кроме зубов, конечно, мало что могла сказать о явных отличиях оборотней от людей.

Лорд Тершанти железной рукой правил этими землями, еще когда мать Антии была совсем девчонкой, и, казалось, не постарел ни на день.

Его черные волосы не знали седины, в серых глазах читались пытливость, острый ум и насмешливое пренебрежение.

И с этим самым пренебрежением он сейчас рассматривал ее бумаги.

– Вы очень юны, как для опытного лекаря, тесса Антия. Если, конечно, все эти бумажки не врут.

Мужчина взмахнул перед самым ее носом стопкой рекомендаций и, подбросив их в воздух, разжал пальцы, позволив листкам разлететься во все стороны.

Девушка с силой сжала ткань юбки, не смея двинуться с места.

– Это, – Кирам невозмутимо откинулся на спинку кресла и наблюдал, как бумаги падают на пол. Одна из рекомендаций даже угодила в камин, где сразу же вспыхнула, превратившись в кучку пепла, – всего лишь чужие слова. Я не опираюсь на рекомендации – они хороши только задницу подтирать.

Заметив, как Антия покраснела, мужчина криво усмехнулся.

– Предпочитаю все проверять лично, – он подался вперед и, уперевшись локтями в гладкую столешницу, опустил подбородок на сцепленные пальцы. – И у меня будет очень простой вопрос для вас… тесса Антия.

То, как он произнес ее имя, заставило девушку покрыться холодным потом.

Серые глаза сверкнули.

– Чай или кофе?

Девушка на минуту потеряла дар речи.

– Что?..

Кирам недовольно нахмурился. Он ждал быстрого и четкого ответа.

– Чай или кофе, тесса! Не такой уж и сложный вопрос.

– Чай… пожалуйста, – с трудом выдавила девушка.

Мужчина склонился над столом и нажал какую-то кнопку.

– Валвер, зайди ко мне.

Ответа он дожидаться не стал – просто отжал кнопку и, встав на ноги, прошагал к камину.

Пожалуй, он слишком высок, как для обычного человека. Или Антии это просто казалось? Сидя в кресле напротив широкоплечего высоченного лорда, любой бы почувствовал себя крохотным…

В дверь постучали всего через минуту, и в кабинет вкатилась изящная тележка с двумя чайниками, парой чашек, молочником и сахарницей.

Катившийвсю эту красоту мужчина не уступал Кираму ни ростом, ни сложением, но типичный темно-синий жилет и белоснежные перчатки с отличительным знаком лорда выдавали в нем прислугу.

Антия чуть не подавилась, поймав взгляд медовых, почти желтых глаз.

Мужчина позволил себе слабую улыбку и кивок, подкатил тележку к столу и так же стремительно удалился – только дверной замок за ним щелкнул, и кабинет снова погрузился в тишину.

– Значит, чай.

Кирам подошел к тележке и быстрыми, отточенными движениями подхватил чайник, наполнил изящную чашку. В воздухе повис аромат мяты, меда и древесной коры, от которого рот моментально наполнился слюной.

Аккуратно поставив чашку перед Антией, Кирам подхватил второй чайник и налил себе черный, как ночь, кофе. Ни молоко, ни сахар он не использовал.

Вернувшись за стол, мужчина поставил чашку перед собой, и стоило ему только поднять голову, как Антия сразу же попала в капкан его взгляда.

Девушке показалось, что на самом донышке черных зрачков плещется живое пламя. Опасное, непредсказуемое и чужеродное, как и вся суть этого мужчины.

И стоило ему заговорить, как пламя это вспыхнуло еще ярче.

– Итак, тесса Антия, – низкая вибрация голоса прошила девушку до самых костей. – На что вы готовы, чтобы получить эту работу?

2.

Из поместья Антия вышла оглушенной и разбитой. И одновременно – как никогда решительной. Она потерла предплечье, скрытое рукавом платья, и поблагодарила Ивару-хранительницу, что помогла сбежать из родного дома. Даже вспоминать не хотелось, какой грязью обернулся ее последний разговор с тетей.

И какое облегчение разливалось в груди, когда пришло осознание: ей не обязательно туда возвращаться. У нее есть убежище. Временное, совсем крохотное, но ее личное.

Перед глазами всплыло лицо тетки, искаженное такой лютой яростью, что Антии стало дурно.

Она позвала ее в свой кабинет.

Когда-то это был кабинет ее мужа, но теперь, когда дядя Гектор отправился в последний путь на Огненный Холм, тетка все прибрала к рукам.

Антия же потеряла последнего защитника, способного заслонить ее от ненависти этой прогнившей насквозь женщины.

– Почему так долго? – ее голос звучал как змеиное шипение, заползал в уши холоной водой, и сердце пропускало удары, стоило только Антии переступить порог. – Я же предупреждала, что господин Вальдер сегодня ужинает у нас! Тебе стоило бы проявить больше уважения.

Гемма де Вилар была высокой женщиной. Строгое серое платье обтягивало худощавую фигуру, длинные рукава прятали руки, а высокий простой воротник – горло.

Темные блестящие волосы, уложенные в высокую прическу, по мнению Антии были единственным украшением Геммы. Прямой нос выглядел слишком крупным для сухого угловатого лица, глаза напоминали выцветшие на жаре фиалки, а тонкие губы не умели улыбаться.

Только презрительно кривиться.

– Я – лекарь, и у меня есть обязанности, – тихо проговорила девушка, комкая в руках крохотный кружевной платок. Ноги подгибались от усталости, но она знала:Гемма не даст ей сесть. – Вы сами нашли для меня эту работу. Вы хотели, чтобы я… приносила пользу.

Тетка холодно улыбнулась. Ее губы растянулись так, что обнажили ровные белые зубы и бледно-розовые десны. Антия в подробностях представила, как там, за зубами, извивается раздвоенный змеиный язык.

Тонкие руки, обтянутые белыми полуперчатками, взметнулись в замахе – и девушка хотела отступить, но удержалась. Ее спина оставалась совершенно прямой, а подбородок дернулся вверх, в молчаливом и упрямом протесте.

Она ждала удара.

За что угодно. Тетке не нужен был повод, чтобы наказать ее.

– Я же предупреждала, Антия, – обманчиво мягкий голос не мог обмануть девушку. Крепкие длинные пальцы вцепились в ее затылок и с силой сжали, вынуждая запрокинуть голову. – Ты выполняешь все, что я говорю, или… – Гемма выразительно щелкнула пальцами прямо перед ее лицом, – я найду на тебя управу. Видит Ивара, я слишком долго терпела твои выкрутасы, маленькая неблагодарная дрянь!

Звук пощечины разлетелся по комнате, как щелчок хлыста. Красное пятно отчетливо проступило на бледной коже Антии, но девушка не дрогнула. Только сцепила зубы покрепче и не отвела взгляд.

И это тетке очень не понравилось.

Оттолкнув девушку, она достала платок, брезгливо вытерла ладони – точно прикасалась не к живому человеку, а к комку грязи. Это было особенно смешно, учитывая, что голыми руками Гемма и так меня не коснулась.

– Сегодня господин Вальдер попросит твоей руки, – отчеканила она. – И только посмей выкинуть какую-нибудь глупость! Ты мне и так слишком дорого обходишься.

– Вы не посмеете! – ошарашенно выдохнула Антия. – Я не племенная кобыла, чтобы продавать меня кому вздумается!

Недобрый смех тетки ледяными когтями сдавил сердце девушки.

– Ах нет, милая! Ты именно кобыла, и я тебя продам, – она указала на дверь. – Иди в свою комнату и переоденься. И не думай сбежать или сопротивляться. Будь уверена: я на весь город тебя ославлю. Никто не даст приют лживой потаскухе с испорченной репутацией. И молись, чтобы я испортила только твою репутацию.

Свет свечей отражался в глазах Геммы, а в руке сверкнул тонкий кинжал. Антия вздрогнула, когда тетка поднесла лезвие к лицу и провела по нему языком, все еще улыбаясь.

На клинке сверкнула кровь.

– Я умею портить не только репутацию, детка. Так что лучше не зли меня или смерть будет тебе в радость.

Антия зажмурилась всего на секунду и едва не растянулась прямо на тротуаре, зацепившись ногой за бордюр.

Она никогда не вернется!

Ничто больше не держало ее в этом доме. Раньше она не хотела оставлять дядю, но теперь его душа обрела покой в ином мире. И становиться женой какого-то господина ради выгоды тетки – не бывать этому! Антия не для того училась на целителя, чтобы превратиться в товар, бесправный и бессловесный.

На мгновение девушке показалось, что Гемма может добраться и до особняка лорда Кирама. Внутри все похолодело от одной только мысли о подобном позоре! Тетка всегда знала, что наговорить. Что делать, если она узнает, куда

Антия пошла? Что, если….

Девушка упрямо тряхнула головой, отгоняя страхи.

Она получит эту работу – чего бы это ни стоило! Тем более она уже сказала, что готова абсолютно на все, ради места няни. И Антия сделает все, что потребует от нее лорд. Сальто назад будет крутить, одновременно жонглируя чашками, если прикажут.

Остановившись у совершенно неприметного дома, Антия постучала три раза, выждала пару секунду и ударила по дереву еще два раза.

Над головой громыхнуло, и девушка поплотнее закуталась в шерстяную накидку.

Только дождя ей сегодня не хватало!

Дверь открылась не сразу. На пороге застыла невысокая сухощавая старушка в застиранном, старом переднике. Прищурившись, она окинула Антию взглядом с ног до головы и широко улыбнулась.

– Вернулась! Проходи, дорогая, у меня уже все готово.

– Матушка Мириам, я же просила вас не напрягаться, – девушка пыталась придать голосу строгость, но, глядя на то, как ее спасительница хлопочет у очага, не могла сдержать вздоха облегчения.

Лекари не всесильны. И она совсем не была уверена, что сможет поставить Мириам на ноги.

И какой же радостью было понять, что в этот раз ее лекарское чутье ошиблось.

– Садись-садись, – Мириам ставила тарелки на стол, и взгляд у нее был хитрый и любопытный. – Рассказывай, как встреча с господином прошла.

Антия кисло улыбнулась.

– Феерически, матушка. Лучше и быть не могло.

3.

– Вы уверены, что это необходимо?

Кирам оторвался от разложенных перед ним бумаг, потянулся и откинулся на спинку высокого мягкого кресла. Ветки деревьев над головой зашелестели, и на щеку упал крохотный красный лепесток.

Соскользнув вниз, он приземлился прямо в чашку со свежим чаем, а Кирам тяжело вздохнул и прикрыл глаза.

Он не любил работать в саду, но Валвер настаивал.

Все время ворчал, что свежий воздух полезен и цветы в эту пору года особенно роскошны, а “юной госпоже” очень понравится, если папа погуляет с ней по узким садовым тропинкам и поиграет в прятки.

Брин обожала прятки, а Валвер во всем ей потакал.

Два предателя.

Кирам пристально наблюдал за каждым движением дворецкого и не мог избавиться от странного чувства двойственности.

Кто бы мог подумать, что чистокровный демон, запертый в этой телесной оболочке, окажется ценителем долбаных ромашек?

Но Кирам предпочитал подчиняться и не спорить. Он любил радовать Брин.

Она только и делала, что вскакивала утром и, никого не слушая, в ночной сорочке выбегала на улицу. Валвер пытался запирать ее в комнате, но тщетно. Неизвестно, откуда дочка нахваталась этого всего, но она с легкостью

прожженого воришки умела вскрывать замки.

Даром, что всего восемь лет!

Кирам не смог сдержать слабой улыбки. Как и чувство обреченной тоски, что медленно растекалось в груди.

С ней не случится ничего плохого! Он этого не допустит. Именно потому он так упорно искал человека, способного не только присмотреть за Брин, но и учить ее.

Человека с даром. Чародея.

– Мой господин?

Вздрогнув, Кирам бросил на Валвера недовольный взгляд.

– Что? Ах, ты о девчонке беспокоишься…

Демон пожал плечами и отставил в сторону чашку, куда угодил несчастный лепесток, и сразу же заменил ее на новую.

– Я не почувствовал в госпоже Брее ничего плохого, – с нажимом произнес Валвер. Его темно-медовый взгляд был совершенно нечитаем,, и это Кирамма раздражало. Демон мог превратитьься в идеальную каменную глыбу, когда дело касалось эмоций. А нюх оборотня всегда больше всего полагался на эмоции противника, а не на его “вид”. Невозмутимость можно было сыграть – Валвер отличный актер. – Ее сила соответствует тому, что вы ожидали.

– Одних ожиданий мне недостаточно, ты же понимаешь, – раздраженно возразил Кирамм. – Посмотри на нее, – он кивком указал на Брин.

Дочка развлекалась тем, что отчаянно пыталась забраться на самую низкую из веток колоссального дерева, растущего точно в центре сада. Она часто так делала, а потом смеялась над всеми, кто пытался найти ее, прячась среди бархатной зеленой кроны.

– Ее силы будут расти, – тихий голос Кирамма разбился о резкий порыв ветра, заглушив слова. Девочка ничего бы не услышала. – И я должен знать, что ее будущий наставник сможет удержать их в узде. Я слишком хорошо помню, чем может закончиться жизнь мага, если просто пустить ее на самотек.

– Но не кажется ли вам, что проверка – слишком жестока? Госпожа Брея…

– Ты меня удивляешь, Валвер.

Кирам сцепил пальцы под подбородком и рассматривал демона из-под полуопущенных ресниц. Снова никакой реакции, кроме вежливого удивления.

– Я не понимаю.

– Ты столь просто относишься к судьбе Брин, а ведь именно тебя это должно заботить так же сильно, как и меня.

Уголок его губ дернулся вверх, а в глазах появился отблеск внутреннего огня. Обычно Валвер не давал ему вырваться на поверхность, но только не сейчас.

– Я потому и не беспокоюсь. Потому что уверен в способностях госпожи Бреи. Это вам нужны доказательства, – демон прищурился, и его улыбка стала немного шире и хитрее. – Признайтесь, дело ведь не только в проверке ее силы.

– Не понимаю, о чем ты, – фыркнул Кирам.

– Как скажете, господин.

На мгновение повисло угрюмое молчание, но Кирам был ему рад. Демон пытался заглянуть слишком глубоко, и он этого не любил. И никому не позволял копаться в своей душе и мыслях, даже доверенному лицу.

Слишком дорого ему это обошлось в прошлом.

– Валве-е-р!

На крик Брин они повернулись синхронно, но демон, конечно, оказался куда быстрее. Он не шел по земле – летел, едва касаясь ногами травы. Его движения отточенные и плавные, и стоило только Валверу подставить руки, как Брин с визгом и смехом упала вниз, прямо в объятия дворецкого.

Она болтала ногами в воздухе, цепляясь за шею мужчины, и хохотала во все горло, будто ничего веселее в жизни не делала.

Положив голову демону на плечо, она подняла руку и помахала Кираму.

– Папа, ты видел?!

– Видел, дорогая, но о чем мы с тобой говорили вчера?

Улыбка сползла с лица дочери.

– Не лазать по деревьям.

– И о чем еще?

Брин упрямо шмыгнула носом и совершенно умилительно надула губы.

– Не прыгать с них… – тряхнув головой, она нахмурилась и выглядела как растрепанный воробей, готовый броситься в бой.– Валвер все равно меня поймает! Правда, Валвер?

– Конечно, поймаю, – демон улыбнулся и понес Брин к столу. – Разве может быть иначе?

Девочка расслабилась в его руках и сладко зевнула. В последнее время она быстро уставала, и это был дурной знак. Сила в ней разгоралась все ярче, и пришла пора учиться выпускать ее наружу, не сжигая при этом собственное тело и душу.

– Думаю, Брин пора возвращаться в комнату.

Валвер кивнул и, на секунду сцепившись взглядами с Кирамом, неслышно ушел, оставив лорда один на один со своими мыслями.

Возможно, он прав. Возможно, Антия и правда сможет справиться.

Но Кирам должен знать наверняка.

Он просто обязан это проверить.

4.

Антия не знала, чего ждать.

Лорд оказался полнейшей загадкой, и как она ни пыталась проникнуть в его мысли, угадать по жестам и выражению лица, о чем же все-таки думает этот странный мужчина, – все было тщетно. И это бесконечно раздражало и нервировало.

Девушка вышагивала взад-вперед по комнате и то и дело бросала короткие взгляды на платяной шкаф. Матушка разрешила пользоваться всем, что Антия в нем найдет, и посмотреть было на что.

– Я в молодости была той еще кокеткой, – с улыбкой говорила Мириам, разливая по чашкам ароматный чай.

О да. Сомневаться не приходилось. Хотя многие платья немного устарели, но не все ли равно? Антия устраивалась нянькой.

Нянь-кой! И точка. Производить первое впечатление она должна была на дочь лорда, а не на самоуверенного Кирама Волена.

Девушка так уверенно кивнула, что едва не ударилась головой о распахнутую дверцу шкафа. С досадой оттолкнув тяжелую створку, Антия плюхнулась на кровать и на несколько секунд застыла, собираясь с мыслями.

“Мне очень нужна эта работа, – прижав ладонь к груди, чтобы угомонить колотящееся сердце, Антия тяжело вздохнула. – У меня нет выбора, только в поместье лорда я смогу почувствовать себя в безопасности. Я не вернусь к тете и матушку Мириам подвергать опасности не хочу. А ведь подвергаю! Каждый день. Не будет ей покоя, пока она позволяет мне здесь жить”.

Ее взгляд остановился на глухом темно-синем платье.

Длинные рукава, ряд крошечных жемчужных пуговок, бегущих вниз по горлу и груди, широкий пояс и ни единого намека на несерьезность. Ни одной лишней оборочки или кружавчика, все предельно просто. Поднявшись, Антия потянулась к платью и аккуратно извлекла его из шкафа. Несколько секунд перебирала пальцами пуговицы и думала о том, как вытянется лицо лорда, стоит ей только показаться в его доме в таком виде.

Он ведь при первой встрече потребовал, чтобы она надела лучшее свое платье. Глазами сверкал, улыбался так, что по коже побежали мурашки. Будто ждал от Антии чего-то.

Но кто сказал, что ее лучшее платье должно ему понравиться?

Это ведь ее лучшее платье.

Усмехнувшись, Антия быстро оделась, впрыгнула в мягкие туфли на крохотном каблуке и, на секунду задержавшись у зеркала, выскочила прочь из комнаты.

***

– Итак, тесса Брея, это было ваше лучшее платье?

Кирам смотрел на нее так, будто собирался прожечь глазами, но Антию больше волновали… приборы на его столе. Особенно тонкий стилет, покоившийся прямо перед лордом. Сталь хищно поблескивала в лучах солнечного света, и девушка невольно сглотнула.

Что конкретно он собирался с ней делать?

О какой проверке шла речь?

– Лучшее, не сомневайтесь, – ответила она спокойно.

Ей показалось, что “спокойно”.

– И у какой бабушки вы его украли?

Улыбка тронула тонкие губы, но Антия и бровью не повела.

– У очень милой, – она улыбнулась в ответ. – Она говорила, что в моем возрасте была той еще кокеткой.

– И одевалась, как монашка из церкви Белой Эльзы.

– Нужно же иногда отдыхать от кокетства.

В этот раз веселье заплясало уже во взгляде лорда – чего он даже не скрывал.

– Какую проверку вы решили мне устроить, господин?

Кирам поднялся на ноги одним плавным движением. Антия даже невольно залюбовалась тем, с какой грацией и скоростью мужчина двигается. Он был куда выше Антии, широк в плечах, угрожающ, как хищник на охоте. Черный костюм с шитьем только добавлял ему силы и внушительности; мягкий ковер совершенно глушил шаги, отчего казалось, что лорд Волен не касается земли.

Он остановился всего в паре дюймов от ее кресла, склонил голову к плечу и без стеснения рассматривал, что-то прикидывая в уме.

Антия коснулась лба и поспешно вытерла выступившую испарину, ее пальцы мелко дрожали, а грудь обдавало то жаром, то холодом.

– Встаньте, тесса Брея, – приказ прозвучал, как щелчок кнута, и девушка не смогла ослушаться. Она поднялась, оказавшись вплотную к лорду. Стоило только пошевелиться – и их одежды соприкоснулись бы. – Задача очень простая,

можете мне поверить.

“Великий Единый, надеюсь, он не потребует раздеться”, – пронеслась в голове горячечная и глупая мысль.

– Я знаю, что вы хороший целитель. – Блеск в глазах Кирама девушке совсем не понравился. – Но одного этого недостаточно, чтобы служить мне.

Он отступил назад, дав Антии немного свободы.

– Моя дочь требует особого обращения. Обучения. Наставника-мага, который сможет помочь ей контролировать свои силы.

– Почему вам нужен посторонний маг, если можно отдать девочку в Академию?

Кирам презрительно фыркнул.

– В Академии не учат, а калечат. Хрупкий росток дара там завянет. Вы сами там обучались – неужели не знаете?

Антия отвела взгляд.

И правда. Калечат. Но все лучше, чем стать заложником собственной силы и в итоге впасть в безумие!

Перестать узнавать даже самых близких.

– Я считаю…

– Меня не волнует, что вы считаете, тесса! – осадил девушку лорд Волен. – Вам нужна эта работа? Вчера вы ответили, что очень нужна.

Сжав в пальцах ткань юбки, Антия упрямо вскинула подбородок.

– Да! Нужна. Я все смогу сделать!

– Вот и хорошо.

Она видела, как лорд отвел руку в сторону, и замерла, как кролик перед ударом. В его ладони блеснул тот самый стилет, заиграл гладкими гранями. Кирам поднес клинок к своему лицу, позволил стали отразиться в потемневших глазах.

– Мне нужно знать, тесса. Очень нужно знать, что вы не потеряете голову, если что-то случится.

– Что-то… случится?

Как завороженная девушка проследила за стилетом, за витиеватыми зигзагами лезвия, за тем, как Кирам опускает его немного ниже и прижимает к шее, над воротником белоснежной рубашки.

– Не мешкайте, тесса, – сказал он с улыбкой. – Спасайте мне жизнь.

Лезвие резко дернулось в сторону, рассекая кожу, а белая ткань моментально пропиталась красным.

5.

В первую секунду девушка просто не поверила своим глазам. Не могло это все происходить на самом деле! Не могло ведь, правда?

Еще вчера она спокойно спала у матушки Мириам, а сейчас сорвалась с места и ринулась к совершенно сумасшедшему мужчине, призывая на помощь всю свою выдержку и силы.

Перед внутренним взором в мгновение ока промелькнула вся жизнь.

Будто это не лорд Кирам осел на пол, с раной во все горло, а сама Антия, и сейчас, в последние мгновения перед забвением, она пересматривала значимые события прошлого.

Признаться честно, не так уж их было и много.

– Вы – сумасшедший, – причитала она тихо, зажимая рану рукой. По тонким пальцам пробежала крупная дрожь, а мужчина вообще никак не реагировал на ее старания.

Отключился, наверное. Сам не понял, что натворил!

“Спокойно, Антия. Ты должна делать все, как тебя учили. Ты тысячу раз исцеляла и не такие раны.

Ты – хороший лекарь и не смеешь медлить.

Не смеешь!”

Крохотные белые всполохи пронеслись от запястий до самых кончиков ногтей, под кожей распустились колючие “цветы”. Грудь сдавило стальным обручем, и первый вдох дался с невероятным трудом.

От сердца к ладоням потек дар, распространяя вокруг тепло и запах полевых трав. Мир смазался, расслоился, перестал существовать. Пропал кабинет; свет свечей, ярко-оранжевый и мерцающий, превратился в размытое, серое марево.

В светящемся коконе остались только Антия и Кирам.

Бледное лицо лорда дернулось, с губ сорвался болезненный стон, а края глубокого пореза вспыхнули белым огнем и медленно потянулись друг к другу – и через секунду сомкнулись, не оставляя после себя даже следы.

Ни тонкой полоски шрама, ни какого другого намека на безумную выходку лорда.

Антия даже удивилась. Слишком легко все получилось! Любой другой обычный человек потребовал бы чудовищного вливания сил и времени, чтобы исцелить подобный порез.

Любой человек погиб бы в считанные секунды после такого, но только не лорд Волен.

В сознании что-то щелкнуло.

Отдернув руки, Антия облизнула пересохшие губы и посмотрела вниз, на свое платье.

По юбке расползлись бордовые, кровавые пятна, а вместе с ними в душе?, как пятно плесени, разрастался гнев.

– Я поражен, – услышала она насмешливый голос мужчины.

Он смотрел на нее совершенно осмысленным взглядом, а тонкие губы кривились в такой усмешке, что Антия рефлекторно сжала ладони в кулаки.

– Не смотрите на меня так, тесса, – закинув руки за голову, Кирам ей бессовестно подмигнул. – Я хотел убедиться, что вы не растеряетесь в такой ситуации. Убить меня – вы бы не убили, но если бы замешкались…

Его слова оборвала увесистая звонкая пощечина.

В кабинете повисла одуряющая тишина.

И Антия нарушила ее первой. Подскочила на ноги, сверкнула взбешенным взглядом и, уперев перемазанные кровью руки в бока, нависла над ошарашенным лордом.

– Вы – псих! Что значит: “я не могла вас убить”? Если горло себе перерезать, то кто угодно встретится с Творцом! Вы истекали кровью, сознание потеряли! Вам совсем не жалко вашу дочь! Что было бы, если бы я не владела даром так хорошо, как владею?!

Кирам оказался на ногах быстрее, чем Антия успела пикнуть. Сжав рукой ее горло, он притянул девушку к себе, не оставляя между ними ни единого дюйма свободного пространства. Уперевшись ладонями в грудь мужчины, Антия не боялась его испачкать. На ткани и так не осталось живого места!

Плевать она хотела на его рубашку, на его злость и красное пятно, расплывшееся на бледной щеке!

Слишком сильны были гнев и шок.

Кому вообще могло прийти в голову так проверять лекаря?!

– Вы забываетесь, тесса Брея!

– Это вы забываетесь! Я не хочу, чтобы на моих руках была кровь одного дурака, без чувства самосохранения!

Кирам тихо рыкнул и сжал пальцы сильнее, заставляя девушку замолчать. Теперь она напоминала загнанного в ловушку зверька, который мог только злобно сопеть и испепелять его взглядом.

– Я – оборотень, – прорычал он. – И меня невозможно убить обычным оружием, да и такая царапина ничего мне не сделает. Я хотел посмотреть на вас в деле, Антия. И я посмотрел. Мне понравилось то, что я увидел.

– А мне вот совсем не понравилось! – прошипела в ответ девушка.

– Вы хотели работу и вы ее получили. Что еще вас не устраивает?

– Ваши методы!

Кирам широко улыбнулся, и Антия неожиданно отметила острые крупные клыки, похожие на волчьи.

Колени предательски задрожали, и к горлу подкатил удушливый комок страха. Она впервые ощутила себя во власти чужого, опасного человека.

И не человека даже, а зверя, от которого можно было ждать чего угодно! Но перед глазами вовремя всплыл облик тети и ее горящий ненавистью взгляд.

У Антии больше не было дома. Она в ловушке. В клетке!

Бежать некуда и делать нечего. Матушка Мириам не сможет укрывать ее вечно. Старушка не заслуживала такой судьбы – жить в вечном напряжении и страхе, вздрагивать от каждого подозрительного стука в дверь.

Без денег и защиты Антия станет легкой добычей для тетушкиных козней. Все, кто ей дорог, падут жертвами чужой войны.

– Не тряситесь, тесса Брея, – тихий голос Кирама вывел ее из оцепенения.

Отступив назад, он отвернулся, а девушка, прислушавшись к себе, ощутила чужое присутствие.

Ее дар подсказывал: некто шел к кабинету, а мир вокруг вздрагивал, будто кто-то кинул в лужу камень.

Незнакомец будет здесь через пять-десять минут, и, судя по всплескам силы, это ребенок.

– Раздевайтесь, – бросила она в спину Кираму.

Тот обернулся и удивленно изогнул смоляную бровь.

– Прошу прощения?

– Поменяйте рубашку, – Антия передернула плечами. – Ваша дочь скоро будет здесь. Нельзя, чтобы она… вот это все увидела…

– Вы настолько хорошо управляете своим даром?

Вскинув голову, она бесстрашно встретила пристальный взгляд оборотня.

– Если перестанете изводить меня глупыми проверками, то я многому смогу научить вашу дочь.

Кирам задумался о чем-то, но всего на мгновение. От его многозначительного кивка Антии стало не по себе.

Во что? Во что, во имя всех богов, она себя втянула?

– Ловлю вас на слове, тесса. От вашего усердия теперь будет зависеть не только ваша жизнь, но и судьба Брин.

6.

Антия с ужасом смотрела на кровь на полу и на собственных руках. Ребенка вообще нельзя допускать в эту комнату! Никак нельзя. Девушка так сконцентрировалась на сгустке энергии, который уверенно двигался по коридору в сторону кабинета, что не сразу услышала щелчок двери и чуть не вскрикнула, когда тяжелая рука опустилась на плечо.

Резко обернувшись, Антия отступила назад и задела бедром угол стола. Ногу пронзила боль.

– Осторожнее, тесса, – густой, обволакивающий голос Кирама звучал совершенно спокойно, даже равнодушно. Он уже успел переодеться, и Антия догадалась, что кабинет соединен с его личными покоями. Свежая рубашка была наглухо застегнута, лорд только не успел поправить манжеты.

На крепкой шее не осталось ни единого следа его проверки.

– Нельзя пускать сюда ребенка, пока… – Антия выразительно указала на пол. – Не уберут пятна.

– Это не проблема.

Коснувшись кнопки на столе, Кирам отдал четкий, отрывистый приказ:

– Валвер, отведи Брин в сад. И распорядись, чтобы подготовили гостевую комнату.

– Госпожа Брея остается?

Голос говорившего звучал тепло, и это почему-то девушку ободрило. Антия могла поклясться, что на том конце мужчина улыбался, хоть она и встречалась с ним всего один раз, но думалось ей: Валвер, возможно, станет ее союзником, а не очередным любителем странных и опасных испытаний.

– Да, – хмыкнул лорд. – Будем надеяться, что госпоже у нас понравится.

Антия закатила глаза.

Понравится! Если хозяин поместья перестанет играть с чужими чувствами и способностями.

– Брин еще не завтракала, – сказал лорд, убрав руку с кнопки. – Приглашаю присоединиться, пока Валвер готовит вашу новую комнату.

– Надеюсь, у вас нет привычки устраивать представления за едой.

– Не волнуйтесь, тесса, – в тон ей ответил Кирам. – Если я решу устроить представление, то предупрежу вас заранее.

– Какая честь.

– Пользуйтесь, пока я добрый.

Из кабинета они вышли вместе, и девушка отметила, что свое святая святых лорд закрывает на ключ. Как тогда там кто-то уберется, если дверь заперта?

Спрашивать Антия не решилась. Все-таки у каждого человека существовали какие-то секреты, а уж у лорда их должно было быть в избытке, и совать нос в ворох чужих тайн девушке не хотелось.

Пока что.

Может, когда она обживется и подружится с ребенком…

Антия никогда не жаловалась на свои отношения с детьми. Она любила детей, умела найти с ними общий язык; и не счесть всех тех мальчишек и девчонок, кому Антия заживила локти, коленки и сломанные кости.

Еще свежи были в голове воспоминания об обучении в Академии. В чем-то Кирам прав – там ломали слабых, не дав ничего взамен. Ты либо учился управлять своим даром, либо чародейская сила подминала носителя под себя, выворачивала его наизнанку и оставляла только пустую оболочку.

Антия оплакала многих друзей, кто так и не смог совладать с собственными силами, и одна мысль о совсем еще маленьком ребенке, вынужденном как-то уживаться со враждебным, неприрученным даром, вызывала в груди волну жалости и желание как-то помочь.

Девушка почти не смотрела по сторонам. Успеется еще.

Она ведь точно проведет в поместье не один день, сможет как следует его изучить. Если, конечно, лорд не додумается запереть Антию в комнате и выпускать только для обучения дочери.

– Вы подозрительно молчаливы, тесса, – Кирам бросил на нее взгляд через плечо. – Уже напридумывали себе всяких глупостей?

Девушка тихо фыркнула.

– И кто в этом виноват?

– Считаете, что могли бы лучше подобрать учителя? Что мои испытания слишком жестоки?

– Они просто небезопасны. Наверняка есть другие способы…

– А если бы это была ваша дочь? Кому бы вы ее доверили?

Антия смешалась. Ну уж точно не стала бы устраивать кровавое представление!

– Вы сейчас мыслите как человек, – холодно бросил лорд. – Вы пытаетесь измерить меня своими людскими мерками, но забываете мою суть. Я прекрасно знал, на что шел, и результат себя оправдал. Оборотни во главу угла ставят результат, особенно если дело касается членов семьи.

– Так вы человека и до могилы можете довести!

– Но не довел же.

Какое-то время они шли в полном молчании. Антия уже успела запутаться в хитросплетении коридоров и поворотов, когда Кирам остановился и открыл перед ней дверь, впустив в коридор щебетание птиц и свежий, пахнущий цветами воздух.

– Я вам скажу только одно, тесса, – мужчина понизил голос и подошел так близко, что их руки почти соприкасались, отчего Антия почувствовала, как невольно краснеет. – Не идите у Брин на поводу, не давайте слабину. Она совершенно очаровательный ребенок, но если покажете свои слабости – будет вить из вас веревки, как ей вздумается.

Девушка не смогла сдержать смешок.

– Это она не у вас научилась, случайно?

– У матери, – невозмутимо ответил Кирам. – И пользоваться она своим очарованием умеет.

Захотелось спросить, где же сейчас мать девочки, но Антия вовремя прикусила язык. Взгляд лорда стал настолько мрачным и нечитаемым, что девушка сразу поняла: некоторые темы лучше не затрагивать.

Никогда.

– Какой дар у Брин?

– Она еще слишком мала, чтобы знать наверняка. Беда в том, что сила растет куда быстрее, чем ее тело. Разум ребенка уже не справляется с чарами.

Прикрыв глаза, Антия рассматривала сад из-под ресниц. Солнце сегодня светило особенно ярко, а от аромата цветущих деревьев в горле першило и кружилась голова.

– Брин может двигать предметы силой мысли, иногда ей даже удается переноситься из одного места в другое.

– Телепортация?! Очень необычно.

Кирам кивнул.

– Ей нужны основы основ. Азы того, как подавить и контролировать свои возможности. Насколько я знаю, любой маг может этому научить, но мне требовалась женщина, способная ладить с ребенком. Оберегать его.

Он помедлил. Пытался подобрать слова.

Повернувшись к девушке, Кирам опустил голову, посмотрев на Антию сверху вниз.

– Оберегать и от самого себя, в том числе.

Девушка ничего не ответила.

Она слишком хорошо знала, на что способны юные маги, не совладавшие со своими способностями.

7.

– Валвер, я не хочу завтракать!

Первое, что Антия услышала, – это капризный детский голос. Поравнявшись с Кирамом, девушка увидела девочку лет восьми и уже знакомого ей дворецкого,

который тщетно пытался уговорить малышку сидеть на месте.

Брин была удивительно похожа на отца. В ее круглом личике уже отчетливо проступали холеные, острые черты лорда Волена, и Антия с улыбкой подумала, что однажды эта малышка, награжденная от природы большущими серыми глазами с золотистыми крапинками, будет разбивать сердца. Немного вздернутый носик придавал Брин упрямый и даже надменный вид, но хитринки во взгляде быстро дали понять: девочка всего лишь дурачится. Она не хочет доставлять дворецкому проблем, но скука и не такое творит с людьми.

Интересно, она хотя бы выбиралась за пределы поместья?

Будет интересно показать девочке другой мир, за чертой этих стен. Тем более совсем скоро в городе начнется ярмарка – чем не повод узнать девочку получше?

Между учителем и учеником должна быть крепкая связь, иначе магический дар ребенка пойдет против Антии.

Чары – как дикое животное. Если хочешь приручить их, то должен не только быть строгим и несгибаемым, но и иногда баловать их, окружить лаской.

– Доброе утро, госпожа Брея, – Валвер едва заметно поклонился. В его медовых глазах прыгали оранжевые искры, и Антия впервые подумала, что слишком уверенно этот человек держится рядом со своим господином. – Присаживайтесь.

Он отодвинул перед ней стул с высокой спинкой и потянулся к большому пузатому чайнику.

Отточенные, плавные движения. Густые каштановые волосы были зачесаны назад, аккуратная бородка обрамляла рот, отчего Валвер казался немного старше, чем – как думала Антия – он есть.

Не успела девушка и рта раскрыть, как к ней подлетел неуемный вихрь оборок и лент. Брин остановилась всего в шаге от Антии и рассматривала гостью широко распахнутыми глазами, да еще и рот приоткрыла от удивления.

– Вы красивая, – выдала она совершенно без стеснения. – Папа всегда выбирает красивых.

Антия бросила на лорда быстрый взгляд и столкнулась с абсолютно нечитаемым выражением его лица. Кирам мог как злиться, так и забавляться происходящим – по его реакции ничего не поймешь.

– Сколько нянь у тебя было, Брин? – девушка слабо улыбнулась и услышала рядом тихий смешок Валвера.

Вероятно, что их никто и не считал.

– Много, – Брин мотнула головой, отчего темные кудряшки рассыпались по острым плечикам. – Они не хотели со мной оставаться, – девочка совершенно очаровательно потупила глаза и хлопнула длинными ресницами. – Вы же останетесь, правда? Валвер говорил, что вы – хорошая.

Вопросительный взгляд Антии дворецкий оставил без внимания.

И откуда, интересно, ему было знать, хорошая она или нет?

– Ваш чай, госпожа, – мужчина аккуратно поставил передо Антией чашку из тончайшего фарфора. – Тосты? Может, омлет?

– Спасибо, я не голодна, – не моргнув глазом соврала девушка. – Брин, а ты покажешь мне… фокусы, которые умеешь делать?

Девочка сразу же насторожилась и замешкалась.

Плохой знак.

Кто-то в семье, вероятно, запрещал ей использовать дар, породив в ребенке страх. Возможно, даже чувство вины за то, что она не такая, как другие дети. Это самый опасный момент для одаренных.

Если стараться запереть их дар, принуждать вести себя “нормально”, то чары могли из нейтральных превратиться в угрожающую и опасную силу.

Ребенок мог бы стать целителем, но вместо этого сотворил в себе разрушительную и дикую силу.

– Кто-то тебе говорил не творить чары, Брин?

Девочка не ответила, но и на отца не посмотрела.

– Мать говорила, – голос Кирама сквозил недовольством. – Она, как никто другой, знала, какую цену платит чародей за свой талант.

– Знала или нет, но сила не спрашивает чужого позволения, – твердо ответила Антия. – Если дар требует его выпустить, то в ваших интересах позволить ему это.

Брин, почувствовав поддержку, гордо заявила:

– Если я сильно-сильно захочу, то могу переместиться, куда угодно!

Девочка зажмурилась, и Антия с удивлением и восторгом наблюдала, как тончайший световой кокон вокруг малышки растет и тянется в разные стороны полупрозрачными, сверкающими жгутиками. Если развивать этот талант, то девочка, со временем, сможет путешествовать, куда вздумается.

Ей будет достаточно просто об этом подумать!

Невероятно, сколько возможностей! И ей запрещали их использовать? Такая чудовищная, несправедливая трата потенциала.

Поднявшись, Антия наблюдала за “жгутиками” и куда они потянутся. Это были возможные пути, варианты путешествия Брин. Если она сконцентрируется на одном из них, то сможет “прыгнуть” с одного конца на другой.

Валвер и Кирам замерли. Казалось, они даже не дышали.

– Брин! – Девочка открыла глаза – и кокон сразу же померк, но не полностью. – Сконцентрируйся на этом, – Антия указала на пышную крону над головой,

настолько густую, что переплетение ветвей напоминало самую настоящую паутину. – Представь, что ты стоишь на одной из веток. Закрой глаза.

Брин послушно кивнула и снова зажмурилась.

– Ты чувствуешь запах цветов, а листья щекочут твои ладони, – Антия встала точно под нужным местом. – Тут совсем невысоко, веток так много, что ты можешь лежать на них, как на гамаке. Ветра почти нет, солнце не проникает сквозь густую крону. Ты в тени и безопасности, смотришь вниз.

Пуф!

Брин растворилась в воздухе, будто ее тут и не было, а сверху послышался треск и тихий вскрик. Девушка успела подставить руки – и малышка плюхнулась прямо в ее объятия, недовольно сопя.

– Не долетела!

Антия улыбнулась и, поставив девочку на землю, выбрала из растрепанных волос несколько листков и сломанных веточек.

– Ничего, скоро ты сможешь прыгать куда дальше.

– Честно-честно?

Брин вцепилась в ее юбку, и Антия запоздало подумала, что так и не застирала пятна, оставшиеся после проверки лорда. Благо ребенок ни на что не обращал внимание.

– Чтоб мне на этом месте провалиться, – она торжественно приложила руку к сердцу и подмигнула малышке, а та радостно рассмеялась и бросилась обратно к столу.

– Папа, ты слышал?! Я скоро смогу прыгать далеко-далеко!

На лице Кирама расцвела ослепительная улыбка, когда он подхватил дочь и устроил ее на коленях.

– Слышал, милая. Слышал.

Его голос был мягок и вкрадчив, но Антия заметила то, что не могла заметить Брин.

Печаль и тоску, застывшую в глубине его серых глаз.

8.

Завтрак прошел в атмосфере относительного спокойствия. Антия наблюдала за Брин, а сам лорд неотрывно следил за Антией. Этот причудливый круговорот взглядов странно нервировал, но девушка пыталась не обращать внимание.

Кирам присматривался. Вроде испытание прошло хорошо, он доволен, но что-то в холодном взгляде подсказывало Антии: для нее еще ничего не кончено и терпеть такое отношение лорда придется и дальше.

Хотела она этого или нет.

Впрочем, не все ли равно?

До тех пор, пока Антия надежно укрыта от тетки под темным крылом хозяина этого особняка, неважно, какие взгляды этот самый хозяин ей посылает. Пусть хоть засмотрится – Антия все равно будет стойко терпеть, ведь не каждый день находишь себе надежное убежище.

И матушке Мириам больше не придется волноваться.

Голос Валвера вывел девушку из оцепенения:

– К вам прибыли, – сказал он, указывая кивком на дверь в дом.

На пороге застыла незнакомая женщина и нетерпеливо постукивала пальцами по сгибу локтя. Гостья была высокой, пожалуй, даже одного с лордом роста, в строгом сером платье, подпоясанном бордовой атласной лентой. Светлые, почти белые волосы были заплетены в сложную косу и перекинуты через плечо, а большие карие глаза смотрели внимательно и напряженно.

Незнакомка прожигала Антию таким взглядом, будто это она сейчас должна сидеть в роскошном саду и потягивать травяной чай.

– Чтоб мне кофе поперек горла встал, – проворчал Кирам и поднялся.

– На вашем месте я бы так с госпожой Элайной не шутил, – Валвер слабо улыбнулся и совершенно неожиданно подмигнул Антии. – Она ведь и правда может это устроить.

– Да пошел ты, – беззлобно бросил лорд.

Не оборачиваясь он прошагал к дому и о чем-то заговорил с незнакомкой. По ее выражению лица было понятно: разговор не из приятных и ничем хорошим он не закончится.

– Кто она? – Антия понизила голос до шепота, будто лорд или его гостья могли услышать ее вопрос. Валвер аккуратно поменял девушке чашку и на этот раз вопросительно указал на кофейник.

– Желаете попробовать? – он шептал точно так же, как и Антия, но при этом в его движениях и взгляде не было ни капли беспокойства. Он просто ей подыгрывал. – Могу добавить сливки, если не любите черный.

– Я никогда его не пила, – смущенно призналась Антия.

Кофе был дорогим удовольствием. Тетя его любила, но так пристально следила за драгоценными запасами, что узнала бы, реши девушка хотя бы сунуть нос в ее схрон.

В первый раз, когда Кирам предложил ей выбор: чай или кофе, она просто постеснялась попросить дорогой напиток. Ведь не в гости же пришла, а только

пыталась устроиться на работу.

– Не отказывайте себе в радостях, госпожа. – Пряный, насыщенный напиток потек в чашку тонкой струйкой. В воздухе разлился густой аромат корицы и мускатного ореха, от которого рот наполнился слюной. – Сахар?

– Можно просто так попробовать?

– Вам не нужно спрашивать, – Валвер повернулся к Брин.

Девочка наблюдала за отцом не отрываясь, и было в ее напряженной позе и сжатых кулачках что-то тревожное, даже пугающее.

– Она ведь не останется, правда? – Брин переводила испуганный взгляд с дворецкого на Антию и обратно. – Папа обещал, что она больше не останется!

Девочка сорвалась с места и умчалась вглубь сада с такой скоростью, что Антия успела заметить только мелькнувшие среди розовых кустов юбки. Она хотела побежать за Брин, но крепкая широкая ладонь Валвера удержала ее на месте.

– Поверьте, так будет лучше.

Лицо мужчины выглядело мрачным.

– Госпожа Элайна может быть очень язвительной, если захочет, – дворецкий на секунду замолчал и бросил взгляд в сторону сада. Антия подумала, что он точно знает, где прячется Брин, но не скажет даже под страхом смерти. – Она уверена, что Брин нужно отдать в Академию. Что она опасна для репутации господина Волена.

Антия чуть не подавилась прекрасным напитком.

– Опасна для репутации? Она всего лишь ребенок…

– В будущем она станет либо сильным магом, либо… – Валвер отступил назад и заложил руки за спину, застыл, как каменное изваяние. – Большой угрозой.

Позволив дару течь сквозь себя, Антия посмотрела на дворецкого сквозь прозрачный кокон силы. Если пульсация Брин была рваной и сильной, как обычно бывает у любого юного мага, то от Валвера исходило ровное красноватое свечение.

Сама его фигура, весь его облик был нечеловеческим.

Зажмурившись, Антия отвернулась.

Он тоже не человек!..

“Но кто?, – подумала она, не решаясь еще раз взглянуть на мужчину. – Оборотень? Не похоже. У лорда Волена совсем другая сила, он не теряет человеческий облик, если посмотреть на него через дар”.

Вопросы крутились в голове, но Антия удерживала их “на поводке”.

В первый день никто не обещал ей раскрыть все тайны.

– Не бойтесь меня, госпожа, – голос Валвера за спиной прозвучал насмешливо. – Я никогда не причиню вреда ни одному члену этой семьи.

Элайна зло топнула ногой, и Антия впервые услышала ее голос. Высокий, визгливый крик.

– Ты знаешь, что я права! Ты должен отдать девочку в Академию!

– Этот вопрос решенный. – Кирам тоже не собирался больше сдерживаться. Скрестив руки на груди, он стоял, как стена, между гостьей и умиротворенным спокойствием сада. – У Брин теперь есть учитель.

– Кто?! Эта пигалица? – Презрительный взгляд в сторону Антии заставил девушку поежиться. – Она хоть знает, за какой конец вилки держаться?!

– В отличие от тебя у госпожи Бреи есть чувство такта.

Фыркнув, Элайна отступила, ее холеное лицо покрылось красными пятнами.

– Запомни мои слова, Кирам! Это все добром не кончится!

Резко развернувшись, женщина тряхнула белыми волосами и величественно удалилась прочь, громко хлопнув дверью.

Валвер тяжело вздохнул.

– Она еще вернется.

– Мы будем к этому готовы, – уверенно ответила Антия. – Брин теперь – моя ученица. И находится под моей защитой.

Она не могла видеть, как дворецкий за ее спиной усмехнулся.

– Мне нравится ваш настрой, госпожа.

9.

После сцены в саду Антию, наконец, провели в ее комнату. Валвер передал ее из рук в руки улыбчивой женщине, в накрахмаленном белом переднике и с такими темными глазами, что в них можно было провалиться, как в лесные омуты.

– Лора о вас хорошо позаботится, госпожа. – Улыбка Валвера немного померкла после встречи с Элайной. – Ужин у нас в семь, ваша комната всего в двух дверях от спальни госпожи Брин, и в трех – от верхней библиотеки. У вас будет предостаточно места для занятий.

Лора сразу же подхватила Антию под руку и повела наверх с такой скоростью, что у девушки закружилась голова.

– Наконец у малышки появится друг и наставник! – громкий, уверенный голос женщины разносился по коридорам, как раскаты весеннего грома. Она явно

была не из тех, кто свои мысли шепчет, чтобы не побеспокоить хозяев. – Уж кто-кто и нужен был девочке, так это добрый друг.

– Она совсем не выходит из поместья, да?

Лора зыркнула на Антию, будто пыталась понять, может ли она ей доверять в полной мере. В черных глазах вспыхнуло сомнение и любопытство.

– Вы же с ее силами знакомы, да? Представьте, что будет, если бедное дитя окажется на ярмарке или где угодно еще?

– Я надеюсь, что лорд Волен позволит ей…

– О, это будет уже зависеть от вас!

Они взлетели на второй этаж, где, миновав несколько боковых коридоров, остановились перед комнатой.

– Ваши апартаменты, госпожа! – Лора распахнула дверь и позволила девушке войти первой, а затем удовлетворенно хмыкнула, услышав восторженный возглас Антии.

Посмотреть и правда было на что.

Широкая кровать на массивных резных ножках из темного дерева, под темно-зеленым балдахином. Окно выходило прямо на сад, и можно было свободно распахнуть его в любой момент, чтобы насладиться пением птиц и густым ароматом цветущих деревьев. Здесь даже был камин!

– Платяной шкаф не особо просторный, – причитала Лора, но Антия едва ли ее слышала. Этого шкафа хватило бы на все вещи с лихвой! У тетушки дома у нее не было даже этого…

– Здесь есть ванная комната, – Лора указала на узкую дверку справа от кровати. – В бадье всегда будет свежая вода, только бросьте туда искряки, чтобы нагреть ее. Госпожа, вы почему плачете?!

Антия и сама не заметила, как крупная слеза скатилась вниз по щеке. Впервые за долгое время она почувствовала себя в безопасности, защищенной от невзгод. Пусть это не навсегда, пусть всего до момента, пока Брин не научится управлять своими силами, но те дни спокойствия, что обещали ей эти стены, – самое дорогое, чего только можно было желать!

– Негоже такой красавице плакать. – Женщина деловито достала из кармана передника платок и протянула Антии. – Раз мастер Волен выбрал вас для своей дочери, то не сомневайтесь: вы ни в чем не будете нуждаться.

С благодарностью приняв платок, Антия ответила Лоре слабой улыбкой.

– Кто та женщина, что приходила к лорду? – спросила она через минуту, пока Лора хлопотала в ванной. – Она была… очень решительно настроена.

– Элайна? П-ха! Хозяйское развлечение, не более того. Думает, что все еще может командовать, хоть ее и выкинули за порог и разрешают появляться только в память о ее заслугах и связях.

– Они с лордом…

– Чего только не сделает мужчина, чтобы забыть собственное горе. – Лора вылетела из ванной комнаты и распахнула шторы. Для своего немалого роста и комплекции она двигалась так быстро, что Антия едва успевала следить. – А потом понимает, что змею пригрел. Элайна спит и видит, чтобы снова оказаться в койке господина, да только бессмысленно это. Никому он не позволит обижать собственное дитя.

– Вы удивительно свободно об этом говорите.

– А чего мне бояться? – женщина удивилась так искренне, что Антия растерялась. – Я здесь всю жизнь работаю! Дольше, пожалуй, только Валвер в поместье околачивается. И уж что-что, а мыслей своих не стесняюсь. Надо будет змею назвать змеей – так за мной не заржавеет!

Опустившись на краешек кровати, Антия молча наблюдала за Лорой и думала о своем.

Бывшая любовница, значит. Очень вольно она себя чувствовала в этом доме, и Валвер явно считал ее угрозой.

Угрозой для Брин.

Нужно было быть начеку.

Все, кто мог с такой легкостью входить и выходить из владений лорда Волена да еще так откровенно недолюбливать девочку, – опасны. В том числе и для ее дара.

Не было ничего хуже для молодого, неокрепшего мага, чем эмоциональные потрясения. И Антия должна будет сделать все возможное, чтобы оградить Брин. Даже если придется вступить в открытое противостояние.

После тетки она ничего не боялась.

И очень сомневалась, что у Элайны хватит фантазии или жестокости придумать козни хуже, чем тетушка Гемма.

Впрочем, нельзя было недооценивать обиженную женщину.

– А что случилось с мамой Брин?

Лора на секунду замешкалась. Застыла, растеряв былую уверенность.

– Боитесь сказать?

Встрепенувшись, женщина передернула плечами, будто ее оскорбили.

– Есть вещи, которые лучше не ворошить. Вы же не будете тыкать палкой в логово змеи, если найдете его?

– Я буду учить Брин. Мне нужно знать все.

Лора наградила девушку белозубой улыбкой.

– А у хозяина спросить не решаетесь, да?

– Я знаю его всего день, а вы сами сказали, что ничего не боитесь и за вами не заржавеет.

– И то правда, – протянула Лора и, скрестив руки на груди, повернулась к Антии лицом. – Это не должно выйти за пределы этих стен. Никогда. Только ради вашей этой… учительской работы, понятно?

Девушка кивнула.

– Разумеется. Я – могила.

Пожевав нижнюю губу, Лора несколько минут рассматривала Антию, а потом, приняв какое-то мысленно решение, тихо заговорила:

– Дар ее убил. Не смогла она его обуздать.

Нахмурившись, Антия попыталась осознать услышанное.

– Как это – убил? Разве она не обучалась?

– Обучалась! Да только не помогло это. Дар рос и медленно ее грыз, а в один день госпожа с катушек слетела – чуть не убила собственное дитя.

– Что?..

– Вот так вот! Потому нет у господина никакого доверия к Академии. Он думает, что они сломили ее: обучили да не помогли обуздать талант. Стержень ее подрубили, как дерево в лесу. Мясники, им бы только калечить!

– И что случилось?

– С ума она сошла, и лорду пришлось ее запереть, да вот только… дар ее все равно сгубил. Наизнанку вывернул, превратил в дикое животное. Нельзя спасти разум, когда его уже нет, да и души – тоже!

Лора подвязала тяжелые портьеры и отошла от окна.

– Знаете, неважно это! Прошлое давно крапивой поросло, нет его. Малышке тогда было всего пять, а мать все надеялась, что сможет вытравить из нее чародейские силы, – тогда уже безумие ей владело. Вы только сделайте так, чтобы с Брин такого не случилось.

Машинально кивнув, Антия даже не заметила, как осталась в комнате одна и не услышала, как тихо закрылась за Лорой дверь.

Бедный ребенок!

Один на один с собственной силой. И с тенями прошлого, рыскающими среди каменных стен.

10.

В эту ночь Антия не могла уснуть. Все ворочалась с боку на бок, не в силах выкинуть из головы все услышанное. Семья у Брин была из ряда вон. Что отец, что его прислуга – люди с секретами или вовсе не люди. Да и личная жизнь лорда Волена была способна наложить определенный отпечаток на его дочь.

Антия искренне сомневалась, что общение с такой истеричной особой, как Элайна, могло пройти без последствий для девочки. Как для бывшей любовницы – она слишком много себе позволяла, а сам Кирам не стремился ее остановить.

Значит, она не бывшая?

Или тут были другие причины?

“Проклятье, невозможно работать в семье, где вокруг одни секреты да недомолвки! Если я хочу обучать Брин, то мне необходимо знать все о ее самых близких”.

Антия не сомневалась, что Валвер не станет от нее ничего скрывать. Хотя бы то, что касалось его лично. И ей отчаянно нужно было знать, что же за свечение она видела вокруг дворецкого. И если он не человек, то кто?

А вот то, что касалось Кирама…

Тут придется спрашивать с осторожностью. Одно неверное слово – и Антия вылетит на улицу быстрее, чем успеет что-то сказать. Лорду нужен маг, но с его влиянием он найдет ей замену, если захочет.

Не в силах оставаться на месте, Антия поднялась с кровати и, взяв с прикроватной тумбочки небольшой шарик-светляк, сжала его в ладони, вызывая слабый желтоватый свет.

Нестерпимо хотелось пить, но вода совсем не привлекала.

Может, даже в такое время она сможет сообразить себе чай? От одной только мысли слюнки потекли! Только бы добраться до кухни и не заблудиться в бесконечных коридорах поместья.

Аккуратно открыв дверь, Антия выглянула в коридор.

Кромешный мрак, даже свечи не горели, а тишина стояла такая, будто весь дом вымер. Поежившись, девушка прикрыла за собой дверь и двинулась в сторону лестницы. Слева от ее комнаты покои Брин и библиотека. Антия сделала мысленную пометку обязательно туда заглянуть, прежде чем заниматься с девочкой.

Наверняка у лорда найдутся настоящие редкости.

Мягкий ковер глушил все звуки и пружинил под ногами; Антия двигалась легко, поглядывая на стены, где висели портреты и пейзажи в массивных золоченых рамах.

Мужчины и женщины прошлого смотрели на нее безразлично со старых полотен, хотя свет и игра теней приводили в движение каждое лицо, искажая его и превращая в странную, противоестественную маску.

В воздухе пахло старостью.

Не так, как в доме матушки Мириам, где все было пропитано ее любовью и светлым хрипловатым смехом. В тот дом можно приводить детей, он полон какой-то простой, уютной радости.

В этом особняке Антия замерзала.

Его возраст и накопленные столетиями тайны промораживали до самых костей не хуже студеного зимнего ветра. Кожа покрывалась мурашками от одной только мысли, что в этих стенах, среди бесчисленных отголосков прошлого, живет маленькая девочка.

Это будет большой победой, если Антия уговорит Кирама выпустить девочку в город.

Антия обязательно должна это сделать.

Добравшись до лестницы, девушка аккуратно двинулась вниз и испуганно застыла на третьей ступеньке, услышав протяжный скрип. Вот тебе и первый звук, больше похожий на сдавленный стон.

Держась рукой за идеально отполированные до зеркального блеска перила, Антия медленно спускалась вниз, стараясь даже не дышать.

Так, кухня должна была быть где-то недалеко.

Антия точно видела подходящее помещение, когда Лора тащила девушку за собой на второй этаж.

Один поворот, за ним – второй. Антия все глубже погружалась в вязкую тишину дома, пока не набрела на полуоткрытую дверь. В нос сразу же ударили запахи очага, перца и хлеба.

Удача!

Хорошо, что она на самом деле не заблудилась.

Аккуратно толкнув дверь, Антия заглянула внутрь и рассмотрела широкий деревянный стол. Он был таким мощным на вид, что девушка, даже приложив усилие, не сдвинула бы его с места.

Над очагом висел небольшой чайник, справа от двери громоздились пузатые бочки и кувшины, а под потолком сушились вытянутые красные перцы, пучки незнакомых трав и мешочки с неизвестным содержимым.

Пол был выложен черными каменными плитками, и девушке скрывать свое присутствие стало трудно. Тут каждый шаг порождал глухой звук, похожий на шуршание змеиной чешуи по траве.

Дело за малым. Всего-то чай приготовить – с этим уж Антия справится!

Среди пучков трав она безошибочно нашла ромашку и шиповник, а в глиняном горшочке на столе – мед. Запах у него был такой сильный и сладкий, что Антия невольно улыбнулась. За завтраком Валвер не подавал мед.

Значит, где-то в особняке был секретный сластена.

Подхватив ухваткой чайник, девушка ловко наполнила большую глиняную кружку. Добавлять мед не стала – от этого он только испортится. Лучше найти где-нибудь ложечку и…

– Знаете, слуги могут принести в вашу комнату все, чего вы пожелаете, – низкий, вибрирующий голос раздался прямо у двери, за спиной девушки. – В любое время.

Испуганно дернув рукой, Антия задела кружку с чаем и тихо вскрикнула, когда горячая жидкость выплеснулась на ее запястье. Обернувшись, она собиралась встретиться лицом к лицу с человеком, но застыла, уперевшись взглядом в сверкающие золотом волчьи глаза.

Массивный зверь прижал уши и принюхался, из его горла вырвалось тихое недовольное рычание. Шагнув вперед, он заставил Антию инстинктивно сжаться и выставить руки перед собой. Страх сковал ее движения, ни единого слова не слетело с побледневших, дрожащих губ.

– Перестаньте так трястись, тесса. Чашку опрокинете.

– Что?..

Голос определенно звучал. Вот только в кухне или в ее голове?

Здесь, кроме волка, никого не было!

– Вы слышите мои мысли, – волк картинно закатил глаза и плюхнулся мохнатой задницей прямо на пол. – Дайте руку.

– Л-лорд Волен? – запинаясь спросила Антия.

– Нет, сам Единый к вам явился, чтобы мучить видениями. – В голосе чувствовалась насмешка и раздражение. – Дайте руку, тесса. Я не кусаюсь.

Из глотки волка вырвалось тихой взрыкивание, похожее на человеческий смешок.

– Пока что.

Несмело протянув руку, Антия вопросительно изогнула бровь.

– Да не эту! Обожженную.

Вздрогнув, она поменяла руки и задержала дыхание, когда мягкий, раскаленный, как уголек, язык проехался по покрасневшей коже.

Этого же не могло происходить на самом деле?

Это все сон…

– Вот так, – довольно заурчал волк. – Лучше всяких припарок. Пройдет уже к утру, вы даже ничего не заметите.

Боль и правда растворилась, притупилась, а через секунду и вовсе пропала.

– Зачем?

– Что “зачем”? Ах, ваша рука. Я, в каком-то смысле, виноват. Мне стоило предупредить вас о своем присутствии.

Волк виновато склонил голову, но его глаза все еще смеялись.

– И часто вы так по дому разгуливаете?

– Когда есть настроение.

– Мне не слишком привычно говорить… с волком. Вы не могли бы…

Новый смешок вырвался из пасти зверя.

– О, я мог бы! Но вот незадача, на мне ведь совершенно нет одежды. Вас это устроит?

Да он над ней издевался!

– Разумеется, нет!

– Я так и думал, – сверкнув белоснежными клыками, волк повернулся к двери. – Лучше возвращайтесь в свою комнату, тесса. В таком облике я чувствую, как сладко вы пахнете, и могу решить составить вам компанию за чашкой чая.

– Пахну? Да ничем таким я не пахну…

– Это вам так кажется, – зверь качнул головой в сторону коридора. – Идите. Завтра у вас будет тяжелый день. Это я гарантирую.

11.

– У меня не получается!

Брин выразительно хлюпнула носом и уставилась в пол, где принялась ковырять отполированные доски носком лаковой туфельки. Разумеется, она ничего не могла с ними сделать, но выглядела при этом так сосредоточенно, что Антия не сдержала тяжелый вздох.

– Получается. Тебе нужно чуть сильнее постараться, Брин.

Девочка вскинула голову и прищурилась. Неужели она ждала, что на нее сейчас сорвутся? Антия не думала, что лорд позволял себе кричать на дочь, – значит, кто-то другой мог.

Не Элайна ли приложила руку к воспитанию девочки?

Или ее мать…

– Мне и правда можно этим заниматься? – тихо спросила Брин, бросив по сторонам подозрительный взгляд. – Мама раньше мне не разрешала. Говорила, что это плохо. Что я не должна…

– Хочешь выйти в сад?

Девочка удивленно моргнула – и тут же ее губы растянулись в широкой, радостной улыбке.

– Хочу-хочу!

Она подпрыгнула на месте, отчего ее непокорные кудряшки взметнулись вверх и окончательно растрепались.

– Тогда давай позанимаемся на улице, – Антия подтолкнула малышку к двери. – Там такая хорошая погода сегодня.

Стоило девочке распахнуть дверь, как она угодила в руки Кирама и громко рассмеялась, когда лорд подхватил ее и чмокнул в щеку.

– Куда это вы собираетесь? – Вопрос должен был прозвучать грозно, но смешливые искры в глазах мужчины свели на нет все его старания. Антия же почувствовала, что невольно краснеет.

Она все еще ощущала на запястье прикосновение горячего волчьего языка. Будто оборотень выжег на ее коже невидимое клеймо.

Но утром рука и правда совсем не болела – никаких следов вчерашнего неловкого ожога не осталось.

– Мы идем в сад! – радостно заявила Брин. – Можно ведь, правда?

– Конечно, можно. Валвер тебя там уже заждался. – Кирам лишь на мгновение задержал взгляд на лице девушки и сразу же отвернулся. Поставив Брин на пол, он тихонько рассмеялся, когда дочка сорвалась с места и бросилась по коридорам в сторону лестницы. – Неугомонное дитя.

Неловкое молчание повисло в воздухе, и Антия поспешила за Брин. Стоило ей только поравняться с лордом, как прозвучал тихий вопрос:

– Как ваша рука, тесса?

– В полном порядке, – девушка радовалась, что вокруг горело только несколько свечей. Ее смущение было бы слишком очевидно при солнечном свете.

Кирам не двинулся с места. Он откровенно ее рассматривал, а Антия не могла найти в себе сил пошевелиться.

– Вам лучше не разгуливать ночью по поместью, – его голос звучал низко, почти угрожающе.

Пожалуй, Антия впервые могла рассмотреть лорда так близко. Между ними – всего несколько дюймов свободного пространства, и если задуматься, то даже их дыхания в этот момент перемешивались.

Нос защекотал запах лимонной цедры и древесной коры.

И крепкого кофе, который лорд предпочитал пить по утрам.

– Боитесь, что в темноте я вам лапу отдавлю? – она не хотела показаться взволнованной или испуганной, но короткий, нервный смешок, слетевший с губ девушки, сказал лорду больше, чем следовало.

– Дерзите, тесса.

– Не я разгуливаю по дому в зверином обличии, мешая несчастной учительнице пить чай.

– Я бы мог выпить чай с вами, но кое-кто от моего общества отказался.

– Ничего подобного!

– Но вы же сказали, что не можете говорить с волком.

Антия скрестила руки на груди и упрямо вскинула острый подбородок.

– Вы сами не пожелали принять подобающий вид.

Улыбка лорда стала шире.

Опаснее.

Он шагнул вперед, но не остановился – а прошел мимо, только мимолетно коснувшись кончиками пальцев ее плеча.

– Я предложил, – тихо сказал он. – Вы же оказались к такому не готовы, не так ли?

Смешинки в его глазах вспыхнули, а уже через мгновение лорд медленно двинулся к лестнице, заложив руки за спину.

“О, я мог бы! Но вот незадача, на мне ведь совершенно нет одежды. Вас это устроит?”

Это он называл подобающим видом?

Антия фыркнула и последовала за Кирамом в сад.

Что за невыносимый человек? Вначале относился к ней как к какой-то выскочке, проверял ее навыки совершенно чудовищными способами, а теперь всячески подтрунивал!

В какой момент он – настоящий?

Когда холоден? Когда шутит? За какой маской прятался истинный лорд Волен?

– Я должен извиниться за вчерашний… инцидент, – вдруг сказал он, когда Антия догнала лорда на лестнице. – Элайна – вспыльчивая и несдержанная натура. Наши пути давно разошлись, но…

– Она все еще чувствует себя здесь как дома.

Мужчина передернул плечами.

– Это моя вина. Нас связывают не только близкие отношения, но и обязательства перед правителем. У каждого – свой долг, и мы должны его исполнять.

– Связывают? Мне казалось…

– Что вы думали? – он подал Антии руку и, устроив ее ладонь на сгибе локтя, двинулся вниз, на первый этаж. – Что именно Лора успела вам рассказать?

– Ничего особенного, правда!

– Ах, ничего особенного, – улыбка Кирама померкла. – Элайна была моей любовницей – уверен, это вам сообщили. Но наши… стремления не совпали. Мы шли разными дорогами и в итоге решили, что так будет лучше.

– Но она все же пытается повлиять на вас и Брин.

– Никто не может повлиять на меня, когда дело касается моей дочери.

Его холодный, жесткий тон заставил Антию поежиться. Столько силы и уверенности было в этом ответе, что девушка даже замешкалась и растерялась. Что она могла на это сказать?

– И это еще одна причина нашего разрыва. Я не мальчишка, из меня послушную куклу не сделать, а Элайна очень хотела. Впрочем, это дела прошлого. Пусть они там и остаются.

“Прошлое давно крапивой поросло, нет его”.

– Она все еще вхожа в этот дом не потому, что я мягкотелый дурак, а потому, что наша работа этого требует.

Почему у Антии такое чувство, будто лорд… оправдывался?

Бросив на него быстрый взгляд, девушка не нашла ни единого подтверждения своим мыслям. Красивое лицо лорда Волена оставалось бесстрастным.

– В чем именно заключается ваша работа? – спросила она несмело.

Кирам неопределенно качнул головой.

– Я расскажу. Может быть, за чашкой чая.

Его хитрая усмешка снова заставила Антию покраснеть.

– Только если вы не натянете опять волчью шкуру.

– Не могу ничего обещать.

Под тихий смех лорда и совершенно недовольное сопение Антии они вышли в сад.

12.

– Что ты видишь, Брин?

Девочка совершенно точно могла различать оттенки дара. Это хороший знак, не придется тратить целые дни на попытки ухватить чужие силы – что отнимало у Антии столько дней в Академии.

Она сама не сразу начала различать чужие чары.

Как не сразу поняла и свои собственные силы. Целители – особый вид магов. Они способны чувствовать чужие “жизни” даже на расстоянии.

Как тогда Антия почувствовала приближение Брин к кабинету отца, так и сейчас она, прикрыв глаза, наблюдала за тремя совершенно разными пульсациями.

Брин походила на плохо скрученный клубок белой пряжи. Тут и там торчали непослушные “нитки”. Они тянулись в стороны, ощупывали мир вокруг, и Антия знала: однажды девочка по этим ниткам сможет перенестись, куда вздумается.

Какой потрясающий, уникальный талант!

Путешествовать в любую точку мира, по одному лишь желанию.

Рядом с Брин застыл невозмутимый Валвер, и его сила все еще смущала девушку. Нечеловеческое красное пламя: темное, мерцающее, больше похожее по цвету на кровь, чем на огонь.

Антия так и не спросила, что из себя представляет дворецкий этой семьи.

И, признаться честно, просто боялась это сделать.

Но мужчина на удивление тепло относился к Брин. Казалось, что он угадывал ее желания еще до того, как они успевали оформиться в этой маленькой кудрявой головке.

С лордом все было сложнее.

Он очевидно владел какими-то силами, но их происхождение оставалось для Антии загадкой. Возможно, это было связано с “его работой”? Кирам не походил на мага, он больше напоминал… солнцелов. Камень, что впитывал солнечный свет и мог светить в темноте, если сжать его достаточно сильно.

Он удерживал в себе силу и направлял ее.

Но куда?

И откуда эта сила шла?

У всего должен был быть свой исток, а Антия его не видела. Нечто будто бралось из воздуха, проходило сквозь Кирама и уходило в неизвестность, оставив после себя темно-синий след, обвившийся вокруг мужчины тонкой лентой.

Брин напрягалась изо всех сил, но, судя по ее лицу, результат девочку расстраивал.

Опустившись на колени возле малышки, Антия мягко погладила ее по голове.

– Давай я тебе помогу. Но только в этот раз, хорошо?

Брин должна была научиться видеть. Различать чары. Без этого она никогда не будет знать: безопасно ли для мага то или иное место; где можно спать спокойно, а где стоит оставаться настороже. Мир мог помочь тебе восстановить силы, если ты знал, где и как это сделать.

В саду было как минимум два места, пригодных для отдыха. Два небольших источника.

И Брин должна была их увидеть.

Девочка вздрогнула, когда почувствовала прохладные пальцы на своих висках.

– Не смотри прямо на что-то, – тихо шептала Антия. – Магия убегает от слишком пристальных взглядов.

Она подтолкнула Брин к огромному розовому кусту и заставила остановиться всего в каких-то трех шагах от нужного источника.

– Смотри не на куст, а сквозь него. Будто здесь ничего нет.

Девочка неуверенно кивнула, а Антия, опустив голову, коснулась лбом копны мягких кудрей на затылке Брин.

Это простое задание, но девочка до этого никогда даже не пыталась посмотреть на мир через призму собственного дара.

Маг не мог себе этого позволить.

– Смотри сквозь него. Представь, что ты очень-очень хочешь рассмотреть, что же там прячется за кустом.

– А там что-то прячется? – заговорщицки прошептала Брин.

– Может быть, – в тон ей ответила Антия. – Попытайся это рассмотреть.

Девушка позволила своему сознанию уплыть и сместиться в сторону. Она будто смотрела на девочку с вышины, внимательно наблюдая за белыми нитями, плотно оплетавшими Брин.

Мир вокруг не двигался, все было абсолютно спокойно. Все, что оставалось, – немного направить Брин.

Антия потянулась к глазам девочки и накрыла их ладонью.

– Как же я буду смотреть, если… – ее голосок оборвался, удивленный возглас сорвался с побледневших губ.

Немного чар, чтобы подготовить ее. Простой прием родом из Академии.

Брин повернулась к Антии, а ее глаза отливали топленым серебром. Девочка вскрикнула, но не от страха, а от искреннего удивления. Это уже хорошо! От реакции ученика многое зависело.

Она подошла к розовому кусту, полностью поглощенная новыми ощущениями. Чары сделают ее глаза более восприимчивыми к силе. Все, что потребуется Брин, – больше практиковаться, чтобы переходить из одного состояния в другое.

Со временем это будет происходить само собой.

Брин обошла куст по кругу и остановилась точно на нужном месте. Она пристально рассматривала землю под ногами, потом опустилась на корточки, чтобы прикоснуться к источнику.

Когда девочка пошатнулась, Антия бросилась вперед, чтобы подхватить ее, но Кирам оказался быстрее. Мужчина поднял дочь на руки, и его взгляд вспыхнул раскаленными углями.

– Это должно было случиться, – успокоила его девушка. – Ее телу необходимо приспособиться к чарам.

– И когда вы собирались об этом предупредить?!

– Никогда, – Антия скрестила руки на груди. – Брин должна действовать так, как ей подскажет дар. Без вмешательства отца.

– Вот именно, – Кирам прижимал дочь к себе с такой силой, будто ей грозила неминуемая гибель. – Я – ее отец. И не потерплю никаких секретов, особенно в отношении Брин!

Сцепившись взглядами, они с Антией несколько долгих секунд стояли друг напротив друга, не желая уступать. На виске лорда пульсировала жилка, губы сжались в тонкую нить, и он точно не собирался двигаться с места до того, как Антия пообещает все, что Кирам потребует.

– Я буду обсуждать то, что делаю, – медленно сказала она. – Но не позволю вам вмешиваться.

– Вы мне не позволите?

– Можете не сомневаться.

– Папа…

Слабый голосок девочки сразу же переключил внимание лорда.

– Все нормально, солнышко? – его голос потеплел, а выражение лица изменилось неуловимо, буквально по щелчку пальцев.

– Папа, я видела… там…

Она кивнула в сторону цветущего куста.

– Я хочу еще раз…

– Завтра, – Антия подошла ближе и коснулась плеча Брин. – Сегодня достаточно. Тебе нужно отдохнуть.

– Но я совсем не устала!

– Завтра, Брин, – отчеканил Кирам. – Ты же слышала, что сказала тесса Брея.

Девочка недовольно надулась, как злой воробышек, но спорить не стала. Правда, ребенком она была отходчивым и уже через минуту сидела за столом и, беззаботно болтая ногами, потягивала травяной чай.

– А почему ты не сказала, что там кто-то живет? – вдруг спросила она.

Антия удивленно перевела взгляд с лорда на девочку.

– Живет?

– Ну да! Там, за кустом. Он вот такой, круглый, как мячик! Черный. Он убежал, когда я подошла.

Антия повернулась к кусту и прикрыла глаза.

Она совершенно не могла понять, о чем говорит Брин. Ведь в источнике совершенно точно никто не жил.

13.

Проснулась Антия в холодном поту, до боли в руке сжимая тонкое шерстяное покрывало. Она промучилась бессонницей до глубокой ночи, почему-то страшно замерзла и, завернувшись в покрывало, заснула прямо так, на развороченной ее метаниями кровати.

Что ее разбудило сейчас – девушка так и не поняла.

Странное ощущение в груди, тянущая, болезненная пустота, что разрослась, как паутина, с каждым глубоким вдохом. За окном бушевала непогода, крупные капли дождя барабанили в стекло, а небо походило на залитый черной краской холст.

Словно весь мир сегодня решил восстать против поместья.

Антия прекрасно помнила слова лорда.

Если она захочет, то прислуга принесет ей чай прямо в постель, но все ее нутро противилось этому. Холодное, липкое волнение толкало девушку прочь из комнаты, в хитросплетение коридоров, к теплому очагу кухни. Даже если сегодня волк решит прогуляться по своим владениям – Антия не станет возражать. До одури захотелось провести время в компании, услышать чей-то голос, понять, что она не одна здесь, что все это поместье – чей-то дом, живой и теплый, а не просто нагромождение каменных стен.

Поднявшись, Антия накинула легкий халат и, надев мягкие домашние туфли, выскользнула в коридор. В этот раз она обращала пристальное внимание на портреты, висевшие на стенах.

Точнее, искала одну конкретную картину.

Антия хотела посмотреть. Должна была увидеть, как выглядела при жизни госпожа Волен. Сегодняшний инцидент в саду натолкнул ее на мысль, и она никак не шла из головы. И само то, что такое могло случиться, не на шутку тревожило Антию.

“Дар ее убил. Не смогла она его обуздать”.

Слишком много вопросов порождали эти слова.

Что на самом деле произошло с этой несчастной женщиной? Антия чувствовала, что должна, просто обязана увидеть ее, потому что слова Брин и случай у источника могли значить только одно.

Что-то, возможно, часть силы или духа этой женщины все еще здесь. Она не оставила дочь.

Вот только что от нее ждать?

Добра или горя?

Те, кто ушел мучительно, в агонии, могли принести обратно только мрак и ненависть. Злобу на весь мир, который продолжает жить дальше без умерших.

Антия скользила тонкими пальцами по тяжелым рамам портретов. Внутри девушки крепла уверенность, что она точно узнает госпожу Волен, как только ее увидит.

Коридор тянулся в бесконечность, запахи старого дерева, лака и цветов щекотали ноздри, и вокруг было довольно прохладно, отчего Антия то и дело поправляла легкий халат.

Слабый отблеск слева привлек ее внимание, и девушка остановилась у одного из портретов, будто нарочно упрятанного в глубокую нишу. Под ним стояла высокая ваза со свежими цветами. Пушистые сиреневые головки тюльпанов пахли терпко-сладко, но Антия почти не замечала аромата. Ее взгляд был прикован к картине.

Это она. Не было никаких сомнений.

Женщина держалась гордо. Подняла голову, смотрела на художника с плохо скрываемым превосходством. Темно-серые глаза поблескивали, и из-за свечей в коридоре казалось, что они светились. Пухлые, чувственные губы были упрямо сжаты, а лежащие на коленях руки – сцеплены в замок.

Шею женщины закрывала полупрозрачная накидка, но Антия все равно увидела их.

Отметины дара.

Темная паутина вен, что ползла от сердца к горлу, медленно оплетая тело несчастного – обреченного – чародея.

Когда дар выходил из-под контроля, он начинал разрушать тело. И хоть женщина старалась скрыть свое состояние, но все равно…

Странно, что она вообще согласилась позировать в таком состоянии.

– Госпожа была очень сильной женщиной.

Вздрогнув всем телом, Антия резко обернулась и увидела застывшего рядом Валвера. Дворецкий не смотрел на нее – его взгляд был прикован к портрету. В медовых глазах плескалась печаль и сожаление.

– Она настаивала, чтобы эта картина была написана. Через три месяца ее не стало.

Повернувшись к Антии, Валвер прищурился.

– Вы думаете, что ее сила оставила след в этом доме.

– Только этим можно объяснить, что Брин видела что-то в источнике. И то, что я этого не видела. Это было только для ее глаз.

– Она бы никогда не смогла навредить Брин.

В голосе мужчины была такая непоколебимая уверенность, что Антия смешалась. Ее мысли спутались, а все слова, что крутились на языке, разбежались по темным уголкам.

– Эта сила – не то же самое, что живой человек, – медленно проговорила девушка. – Человек руководствуется разумом. Чаще всего.

Ее уточнение заставило Валвера усмехнуться.

– Чаще всего?

– Вы знаете, о чем я говорю. Если эта сила здесь из-за Брин, то мы не можем знать, чего она хочет.

– Защитить, возможно?

Его предположение поставило девушку в тупик.

Защитить? Но от чего?!

– От всех нас, – Валвер пожал плечами и, отвернувшись, снова принялся рассматривать портрет. – Госпожа больше всего на свете любила дочь и ненавидела собственный дар. Сейчас, если часть ее души осталась здесь, то она боится, что с Брин случится то же, что и с ней. Даже в объятьях Единого она может думать о том, как сберечь ее.

– Дар нужно обуздать, а не идти против его природы!

– Тогда остается верить, что вы сможете с этим справиться. Так ведь?

В повисшем молчании они смотрели на портрет госпожи Волен, и в душе Антии медленно нарастали одновременно страх и уверенность.

Антия не могла оставить девочку на произвол судьбы.

Но достаточно ли в ней сил и крепости духа, чтобы столкнуться с погубленной даром душой?

14.

– А что значат эти отметины на земле?

Тихий голосок Брин вырвал Антию из тяжелых мыслей. Девочка с интересом рассматривала зеленое пятно источника, как раз там, где нашла его вчера.

Погода сегодня испортилась. Тяжелые свинцовые тучи нависали над поместьем, готовые разродиться дождем в любую секунду, а нос щекотал запах близкой грозы. Ветер стих, ни одна травинка под ногами Антии не дрожала, а мир вокруг приобрел тот самый сине-серый оттенок, в какой сейчас было окрашено ее настроение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/korr_kristina/nyanya-dlya-lorda-ili-zdravstvuyte-ya-vasha-novaya-problema

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити